

Слова господина Ланя заставили Цзун Жуя мгновенно подобраться. Дальнейшие объяснения он слушал, уже не упуская ни единой детали.

Однако чем дальше тот говорил, тем более озадаченным становилось выражение его лица.

«Неужели так просто?»

— Для начала попробуем этот способ, — заметив его сомнения, мягко произнес господин Лань.
— А если не выйдет, станем искать другие пути.

Цзун Жуй медленно кивнул:

— Хорошо.

Любая надежда всяко лучше её отсутствия.

— Кстати, — спросил Цзун Жуй, — раз уж он в таком состоянии, может, стоит переложить его в коробку побольше?

— Не нужно, — отозвался господин Шэнь. — Этой вполне достаточно.

Полчаса спустя Цзун Жуй вернулся на территорию Пинчэнского университета.

Утренние занятия уже подошли к концу, а послеполуденные еще не начались. На учебных площадках изредка мелькали студенты, но в целом вокруг царил приятная тишина.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Цзун Жуй отыскал приметное, бросающееся в глаза место — точь-в-точь как наставлял господин Лань, — и достал мобильный телефон.

Внутри инкубатора вновь слабо заколыхался призрачный силуэт Юнь Ваншу. Заметив это краем глаза, Цзун Жуй повернул голову и улыбнулся:

— Неужто ты за меня переживаешь?

Слова сорвались с губ сами собой, но едва они прозвучали, как дух задвигался вверх-вниз.
«Неужели кивает?» — опешил Цзун Жуй, и на душе у него вдруг сделалось тепло.

Его возлюбленный, с которым они прожили бок о бок столько лет, — точнее, уже бывший, — так легко поддался на лживые уговоры Системы и едва не довёл его до могилы. А Юнь Ваншу, которому по всем законам жанра полагалось быть соперником в любви, проявлял к нему искреннюю заботу.

— Всё в порядке, — улыбка Цзун Жуя стала мягче. — Я ведь уже не мальчишка-подросток, чтобы мерить всю жизнь одной лишь любовью. Если уж рвать с Сы Юем, то раз и навсегда. Чисто и бесповоротно.

Услышав это, Юнь Ваншу качнулся в сторону. Цзун Жуй проследил за направлением его движения и опустил взгляд на зажатый в руке телефон.

— А, понимаю, — догадался он. — Опасаешься, что следовать совету тех двоих небезопасно?

Юнь Ваншу на миг замер, словно колеблясь, а затем качнулся вперед, подтверждая его догадку.

Он прекрасно чувствовал: оказавшись в этой стеклянной коробке, его истерзанный дух стал стремительно восстанавливать силы. И подозревать в дурных намерениях тех, кто протянул ему руку помощи, казалось верхом неблагодарности. Вот только прежде Сы Юй тоже не раз выручал его. И даже закрыл собой от смертельного удара, заставив вырваться из уст Юнь Ваншу роковое обещание: «Лучше бы я отдал свою жизнь взамен твоей».

Сам однажды угодив в эту ловушку, он всем сердцем не желал, чтобы Цзун Жуй повторил его горькую судьбу.

Наблюдая за метаниями духа в инкубаторе, Цзун Жуй посерьезнел.

— Доля правды в твоих опасениях есть, — проговорил он. — Сы Юй свято верил, будто Система спасает его, в то время как её единственной целью было погубить нас. Но что случилось, когда ту заразу испепелило молнией? Вдруг на её месте объявится какая-нибудь другая? Ведь не успел я об этом подумать, как на пороге больничной палаты возникли господин Шэнь и господин Лань.

От этих слов тревога Юнь Ваншу усугубилась ещё сильнее. Однако Цзун Жуй тут же добавил:

— И всё же...

Он выдержал небольшую паузу, подбирая слова — не то пытаясь успокоить Юнь Ваншу, не то раскладывая собственные мысли по полочкам:

— Кое в чём они разительно отличаются от той Системы. Помнишь, какая гроза разразилась той ночью? — дождавшись слабого колебания духа, продолжил Цзун Жуй. — Мне кажется, наш мир от природы наделен силой, способной отторгать таких чужаков, как та Система. Стоит мне разжать пальцы, и телефон полетит на землю — вот и эта сила столь же невидима, неосязема, но неотвратимо реальна. Потому-то небо и раскололось от грома, едва Система обнажила свои истинные клыки. По той же причине, едва в палате появились Лу Тин и Людвиг, солнце скрылось за тучами. И небо прояснилось лишь тогда, когда они ушли. Иными словами, когда я

впервые встретился с господами Шэнем и Ланем, та невидимая защитная сила тоже шевельнулась. Однако она никак на них не отреагировала. С точки зрения законов этого мира они абсолютно безопасны и заслуживают доверия. Да и чисто по-человечески мне кажется, что между ними...

Юнь Ваншу замер в немом вопросе.

—...очень глубокие и искренние чувства, — Цзун Жуй на мгновение задумался. — Совсем не то, что у Системы. Под её пятой Сы Юй становился похож на бездушную куклу. А вот господа Шэнь и Лань ведут себя совершенно иначе — в каждом их жесте, в каждом взгляде сквозит неподдельная привязанность друг к другу. Знаешь, рядом с ними я порой чувствую себя третьим лишним. Будто мешаю им двоим побыть наедине.

Юнь Ваншу невольно развеселила эта реплика. Разумеется, издать хоть какой-то звук в своем нынешнем состоянии он не мог, но дух нашел изящный выход: он разделился на несколько крошечных сгустков света, которые прижались к прозрачному стеклу инкубатора. Сначала появились две светящиеся точки, а чуть ниже изогнулась плавная дуга.

Цзун Жуй изумленно моргнул:

— Ты что, улыбаешься мне?

Импровизированный смайлик на стекле тут же перестроился в отчетливую галочку.

— Да ты...

Галочка мгновенно изогнулась, превращаясь в вопросительный знак.

В следующий миг Цзун Жуй закрыл лицо ладонью. Юнь Ваншу не на шутку перепугался. Он заметался в своей стеклянной тюрьме, пытаясь подобраться как можно ближе к мужчине, но прозрачная преграда держала его намертво. Не помня себя от тревоги, он бился о стенки инкубатора, пока Цзун Жуй наконец не опустил руку. Лишь тогда до Юнь Ваншу дошло: тот сделал так исключительно от глубокого изумления, пытаясь скрыть ошеломленное выражение лица.

— И откуда только набрался этого? — спросил Цзун Жуй.

«Как откуда? Из тех самых лекций, которые ты мне показывал», — подумал Юнь Ваншу.

Большая часть учебных материалов была посвящена древней поэзии и классической литературе. Именно через эти строки он по-настоящему осознал, насколько прекрасна и величественна культура этого мира. Но помимо сухих текстов, преподаватели на записях порой шутили, а на слайдах презентаций то и дело мелькали забавные картинки, схемы и значки.

К тому же Цзун Жуй, переписываясь в сети или читая новости на телефоне, никогда не прятал экран от своего невидимого спутника. И пускай Юнь Ваншу никто не обучал премудростям современной грамоты, он уже всю ориентировался в местных знаках препинания и забавных пиктограммах-эмодзи.

Здесьняя жизнь казалась невероятно яркой и увлекательной. Будь на то его воля, Юнь Ваншу остался бы в этом мире навечно.

«Но не стоит тешать себя пустыми надеждами, — одёрнул он сам себя. — Подобное чудо невозможно, так зачем выставлять свои несбыточные мечты напоказ и заставлять брата Цзуна делить со мной эту тоску?»

Светящийся дух перегруппировался, вытягиваясь в аккуратную стрелку, указывающую прямо на мобильный телефон в руке Цзун Жуя.

Цзун Жуй прекрасно понял безмолвный намек. Лишенный возможности говорить и общаться мысленно, Юнь Ваншу наверняка тяготился своей немотой и попросту решил перевести тему. А указал он на телефон...

— Твоя правда, — вздохнул Цзун Жуй. — Надо поторапливаться. Скоро начнется следующая пара, и сюда повалят толпы студентов.

Взяв себя в руки, он разблокировал экран и коснулся иконки приложения.

Да-да, самого обыкновенного мобильного приложения.

Буквально полчаса назад господин Лань напутствовал его следующим образом:

— Там всё просто, слушай меня внимательно. Сейчас добавимся друг к другу в WeChat, я скину тебе ссылку. Перейдешь по ней и скачаешь приложение. Я уже настроил быстрый доступ: первое, что ты увидишь при запуске, и будет нужная инструкция. Открой её и делай всё строго по пунктам.

Цзун Жуй тогда лишь безмолвно похлопал глазами.

Готовясь к этому разговору, он мысленно перебрал десятки невероятных сценариев. Полагал, что загадочные господа применяют некое древнее таинство, которое окончательно растопчет его остатки веры в науку и материализм, сделав его невидимым для Сы Юя. В самом крайнем случае ожидал увидеть в их руках волшебную палочку и услышать заклинание забвения.

А в итоге получил ссылку на скачивание софта. Причем приложение оказалось с на удивление стильным интерфейсом — над дизайном явно трудились не один день.

Цзун Жуй поджал губы и коснулся экрана. Господин Лань не соврал — нужная вкладка высветилась первой же строкой.

Взгляд мужчины вновь сделался предельно сосредоточенным. Происходящее всё ещё с трудом укладывалось в его прагматичный разум, но если эта чертовщина действительно поможет навсегда избавиться от Сы Юя, то лучшего исхода и желать не стоило.

Четко следуя указаниям, он приступил к делу.

Процедура оказалась элементарной. Следовало поднять телефон, запустить камеру и навести объектив на подсвеченные разметкой участки прямо на экране, а затем окропить их собственной кровью.

Звучало как полнейшая нелепица. Однако стоило Цзун Жую проколоть палец и выдавить первые капли крови, как те, вопреки всем законам гравитации, не упали на траву, а зависли в воздухе. В этот миг он окончательно осознал: ритуал действует.

Чуть поодаль, в оставленном на скамейке инкубаторе, Юнь Ваншу заворуженно наблюдал за происходящим. Поглотив последнее призрачное ядро, он обрел особое зрение, позволяющее видеть сокрытое от глаз обычных смертных.

Пока Цзун Жуй послушно выполнял инструкции, не замечая ничего необычного, Юнь Ваншу отчетливо видел, как пролитые капли занимают строго отведённые им места. Вокруг мужчины соткалось невидимое марево потусторонней силы, виток за витком выстраивая нерушимый барьер новых Правил.

«Неужели это...»

Воспоминания вихрем закружились в его голове, точно страницы старинного фолианта, гонимые порывом ветра. Наконец шелест затих, и перед внутренним взором предстала та самая картина.

То была их самая первая встреча. Тогда Юнь Ваншу понятия не имел, что скрывается за словом «Система», наивно принимая неведомую сущность за всемогущее божество. Цзун Жуй долго пытался растолковать ему суть вещей, но видя, что гость из прошлого всё ещё пребывает в растерянности, в конце концов резюмировал просто: боги тоже бывают добрыми и злыми.

Такое объяснение Юнь Ваншу устроило. Он согласно кивнул, и они принялись сообща решать, как действовать дальше.

Теперь-то Юнь Ваншу осознавал свои прежние заблуждения. Вредоносная Система походила не на благородное божество, а скорее на коварного демона-пакостника, пробравшегося в мир смертных ради наживы. Но в его душе вновь всколыхнулось сомнение:

«Раз та тварь не имела ничего общего с богами, то кто же тогда господа Шэнь и Лань? И не истинному ли божественному искусству они обучили брата Цзуна?»

Пока бесплотный дух предавался размышлениям, Цзун Жуй благополучно завершил все манипуляции в приложении и набрал номер Сы Юя.

Получив утром жесткий отпор, Сы Юй весь день неприкаянной тенью бродил по аллеям Пинчэнского университета. Проходящие мимо стайки студентов то и дело бередили ему душу, напоминая о тех временах, когда они с Цзун Жуем были точно такими же беззаботными влюбленными.

У них ведь всё было так прекрасно. Почему же судьба сделала столь крутой разворот?

Стоило ему вспомнить ледяной, равнодушный взгляд Цзун Жуя, как сердце сжимала невыносимая тоска. В этих горьких думах он совершенно потерял счет времени.

И в этот самый момент экран телефона вспыхнул входящим вызовом.

Увидев имя на дисплее, Сы Юй не поверил собственным глазам. Дрожащими пальцами он поспешно смахнул зеленую трубку и, выслушав короткую просьбу, со всех ног помчался к корпусу филологического факультета, за которым росло вековое дерево.

Этот исполинский вяз посадил первый декан факультета ещё в год основания университета. С тех пор учебные корпуса дважды переносили и отстраивали заново, но вековое дерево оставалось нетронутым, превратившись в главный символ здешних мест.

Под сенью раскидистых ветвей Сы Юй увидел незнакомца. Тот держал в руках изящный прозрачный сосуд, отдаленно напоминающий штормгласс, и разглядывал его с явным любопытством.

Под этим пристальным, изучающим взором Сы Юй почувствовал себя крайне неловко. Не выдержав, он спросил:

— Почему вы так на меня смотрите?

Мужчина лишь добродушно усмехнулся:

— Вы загородили свет. Я тут, вообще-то, пытался поймать удачный кадр.

Сы Юй поспешно отступил на пару шагов. Незнакомец действительно поднял телефон и принялся увлеченно фотографировать стеклянный сосуд под разными углами.

Растерянно понаблюдав за его манипуляциями, Сы Юй в недоумении почесал затылок.

«Зачем я вообще сюда пришел?.. Стоп, сегодня же будний день, какого черта я делаю в университете?»

<http://bllate.org/book/18254/1752573>